

Господин Чжан - влечеречивый говорун, и, когда он рядом, провести время в тишине практически невозможно.

Хотя Вэнь Чи не очень общительный человек, он не чувствовал себя неловко рядом с господином Чжаном, а наоборот очень хорошо ладил с ним.

Уходя, Вэнь Чи чувствовал себя более отдохнувшим.

Господин Чжан проводил Вэнь Чи до дверей ресторана и тепло пригласил его встретиться снова.

Вэнь Чи кивнул, соглашаясь.

Господин Чжан был очень счастлив, увидев это, и внезапно начал тараторить: "Если вы согласны, в следующий раз я познакомлю вас с другими людьми. Они тоже беременны, как мы, и есть две старшие сестры, которые тоже рожают первый раз. Если вы будете чаще общаться с ними, возможно, вам будет не так тревожно."

Вэнь Чи немного волновало это. Он не ожидал, что господин Чжан заметит его мысли: "Вы заметили?"

- "Господин Вэнь, я, в конце концов, родил уже двоих детей. К тому же вы очень явно это демонстрировали, как я мог не заметить?" - господин Чжан не знал, смеяться ему или плакать, но он все же успокаивающе коснулся плеча Вэнь Чи. - "Тревога неизбежна, когда ты беременен первым ребенком. Когда я был беременен первым ребенком, я был таким же беспокойным, как и вы. Поглощенный тревогами, я не мог ничем заниматься, и меня также часто мучали кошмары по ночам."

Вспомнив содержание кошмаров, господин Чжан не мог не вздрогнуть. Он быстро покачал головой, чтобы избавиться от этих ужасающих сцен, после чего продолжил: "Просто у вас нет опыта, вы привыкните, когда родите третьего и четвертого ребенка в будущем, но до этого всегда полезно чаще выходить в свет и общаться с людьми."

Вэнь Чи подумал о сценарии, когда он будет беременным третьим и четвертым ребенком, и по его позвоночнику пробежал холодок.

Иногда ему даже не хотелось иметь ребенка в животе, что уж говорить про третьего и четвертого. К тому же он не был женщиной, даже если мог рожать, он все равно мужчина, поэтому, естественно, ему будет не так удобно, как женщине.

Но такие слова лучше держать при себе. Сейчас, когда господин Чжан беременен третьим ребенком и очень счастлив, он ни в коем случае не сможет произнести такие удручающие слова перед ним.

- "Я понимаю." - Вэнь Чи с благодарностью сказал. - "Спасибо за заботу, господин Чжан."

Господин Чжан улыбнулся: "Какой смысл в вежливости между друзьями?"

После того, как они перекинулись еще парой фраз, Сяо Шуань Цзы подогнал повозку. Вэнь Чи попрощался с господином Чжаном и при поддержке Жу Фан сел в повозку.

Вэнь Чи сел перед окном и поднял занавески, чтобы выглянуть наружу, как раз вовремя, чтобы увидеть, как господин Чжан развернулся и пошел обратно.

Слуга рядом с ним хотел помочь господину Чжану, но господин Чжан взмахом руки отказался. Господин Чжан опустил голову и погладил свой довольно округлый живот, его глаза наполнились мягким светом.

Весенние солнечные лучи опустились вниз и окутали господина Чжана.

Губы господина Чжана слегка изогнулись, и от всего его тела исходило невысказанное счастье. Он снова и снова нежно поглаживал свой живот, его губы открывались и закрывались, как будто он что-то шептал - разговаривал с ребенком.

В этот момент все тело господина Чжана излучало свет.

Вэнь Чи был заворожен увиденным, и только когда Жу Фан рядом с ним слегка похлопала его по плечу, он резко пришел в себя и опустил занавески.

Жу Фан удивленно спросила: "Господин, что с вами?"

Вэнь Чи вспомнил только что увиденную сцену, обхватил живот обеими руками и глубоко задумался: "Тебе не кажется, что я слишком много думаю?"

Жу Фан не поняла вопроса: "О чем думает господин?"

- "Я....." - Вэнь Чи вздохнул. - "Я немного боюсь рожать."

Вэнь Чи никогда не говорил об этом ни Жу Фан, ни кому-либо еще, потому что, во-первых, он не считал нужным выставлять свои переживания на всеобщее обозрение, а, во-вторых, даже если бы он это сделал, это бы ничем не помогло.

К тому же это всего лишь тревога, он боялся рожать и приходил в ужас от этого, но он никогда не думал избавляться от ребенка в своем животе.

Вэнь Чи всегда считал, что испытывать негативные эмоции - это вполне нормально, но со временем он понял, что словно увяз в луже грязи, и каждый раз, пытаясь выбраться, погружался все глубже.

Тревога и беспокойство были уже неотделимы от него, они были словно веревка, которая затягивалась вокруг его шеи.

Ему пришлось просмотреть кучу информации, чтобы заставить себя успокоиться, но после прочтения книг о родах у мужчин тревога и беспокойство в его сердце только усилились, а не уменьшились.

В книге говорилось, что вероятность тяжелых родов у мужчин в два раза больше, чем у женщин. С древнейших времен до этого времени бесчисленное количество мужчин умерло, поэтому нужно было быть морально готовым, как беременному, так и членам его семьи.

Вэнь Чи боялся боли, а еще больше боялся - смерти. Он даже не смел представить, с какой ситуацией он столкнется через три-четыре месяца.

Еще и Хуа Инь так и не показался.....

А также яд в теле Ши Е.....

Несмотря на то, что Вэнь Чи никогда не спрашивал об этом Ши Е, эти две вещи были подобны шипам в его сердце, мало-помалу отнимающих у него волю к жизни.

Эти две вещи, наряду со страхом Вэнь Чи перед родами, связывали его и заставляли все глубже и глубже погружаться.

Вэнь Чи даже не раз думал: Если бы только этот ребенок не появлялся в этом мире.

Появление ребенка в это время, несомненно, стало бы бременем.

Только сейчас, увидев господина Чжана, купающегося в солнечных лучах, у Вэнь Чи внезапно возникло невыносимое чувство вины.

Он и господин Чжан - оба папы, но их мысли очень разнятся.

Господин Чжан с безграничным счастьем ждал рождения своего ребенка.

А он.....

Думал о своем нерожденном ребенке в животе как о бремени, которого невозможно избежать.

Впервые Вэнь Чи почувствовал, что он действительно немного несправедливо обошелся со своим ребенком.

Щеки Вэнь Чи покраснели от стыда, и он неловко убрал руки от живота, но вскоре он, притворившись беспечным, снова положил руки на живот и погладил его. Только покраснение с его щек распространилось на кончики его ушей. Он вздохнул: "Я действительно непутевый отец."

Ху Фан все еще задавалась вопросом, почему Вэнь Чи вдруг поднял эту тему, но когда она услышала, что он сказал, то быстро покачала головой: "Господин, не говорите о себе так, вы уже очень многое сделали."

Вэнь Чи не знал, плакать ему или смеяться: "И где я преуспел?"

Жу Фан сказала: "Господин везде все сделал очень хорошо."

Вэнь Чи: "....."

Они с Жу Фан как будто говорили на разных языках.

Вэнь Чи немного расстроился и опустил взгляд, но увидел белую маленькую ручку Жу Фан на тыльной стороне своей ладони. Выражение лица Жу Фан было искренним, глаза пылающими, и она сказала со всей серьезностью "Эта служанка никогда не рожала детей, возможно, и в будущем их не будет, поэтому эта служанка не может совершенно сопереживать вашим думам, но эта служанка может видеть, слышать и чувствовать. Эта служанка видит, что господин понемногу меняется, эта служанка слышит, как вы размышляете о себе, и эта служанка чувствует, что вы очень усердно работаете, чтобы создать лучшее будущее для своего ребенка."

- "Господин, вы хорошо справляетесь, со стороны виднее, просто вы не видите себя." - Жу Фан взяла Вэнь Чи за руку, ее тон был твердым. - "Как бы вы не боялись рожать, служанка не разу не слышала из ваших уст слов о том, что вы не хотите этого ребенка, как и от наследного принца. Вы, возможно, не знаете, но Его Высочество попросил евнуха Чжу тайно подготовить все вещи для ребенка, пока ему не исполнится пять лет."

Вэнь Чи слегка замер: "Ши Е....."

Когда Жу Фан вспомнила об этом деле, она не смогла удержаться от смеха. Она, прикрыв рот рукой, с улыбкой сказала: "Внешне наследный принц выглядит очень хладнокровным, но на самом деле он волнуется еще больше, чем мы. Его Высочество впервые становится отцом. Что бы он не делал, ему все кажется новым, и он не может дождаться, желая все подготовить к

комфортной жизни своего ребенка."

Вэнь Чи впервые услышал все эти вещи о Ши Е, и почувствовал, что это что-то новенькое: "Он даже не рассказывал мне об этом."

- "Его Высочество - гордая личность, поэтому было бы странно, если бы он взял на себя инициативу рассказать вам об этом." - После этих слов лицо Жу Фан снова стало серьезным. - "Господин, этому ребенку на самом деле очень повезло, он реинкарнировал в вашего с Его Высочеством ребенка, он плод вашей чистой любви друг к другу, без каких-либо заговоров и интриг."

Она улыбнулась и добавила: "Трудности всегда можно преодолеть, а господин - сильный человек, поэтому вы обязательно сможете это сделать."

Вэнь Чи открыл рот и долго молчал.

В его сердце пробежала рябь, и постепенно слой плохих эмоций, казалось, по большей части был сметен.

Он вспомнил, как Ши Е часто вставал посреди ночи, чтобы подоткнуть ему одеяло, а еще иногда, подпирая рукой подбородок, долго рассматривал его, пока в оцепенении не погружался в сон.

Хотя Ши Е ничего не говорил, его любовь к ребенку уже была видна в его выражениях и действиях, и его ожидание появления ребенка на свет было не меньше, чем у господина Чжана.

Вэнь Чи подумал о своем переменчивом настроении за последние несколько месяцев и почувствовал себя еще более виноватым. Он вздохнул и улыбнулся Жу Фан: "Спасибо тебе, Жу Фан."

Жу Фан также с улыбкой сказала: "Если господин не может где-то что-то понять, вы можете поговорить с этой служанкой. Хотя служанка читала мало книг, служанка все равно может сопровождать вас в разговорах, чтобы помочь вам развеять скуку."

Вэнь Чи кивнул.

Когда он вернулся в свою резиденцию, уже наступил вечер. Вэнь Чи заглянул в спальню и кабинет, но не увидел фигуры Ши Е.

Ши Е не появлялся уже два-три дня. Вэнь Чи знал, что он был занят, но все же не мог не почувствовать разочарования.

Сяо Шуань Цзы, стоящий в стороне, увидел выражение лица Вэнь Чи, подошел и мягко его утешил: "Господин, этот слуга слышал, что после погребения императора будет церемония престолонаследования. Когда это произойдет, вы переедете обратно во дворец, и не важно, захочет вас увидеть Его Высочество или вы его, все станет гораздо удобнее."

Вэнь Чи сказал: "Еще слишком рано говорить об этом."

Сяо Шуань Цзы поспешно сказал: "Уже скоро."

Вэнь Чи, вздыхая, сказал "надеюсь, что так", затем повернулся и направился к выходу из кабинета.

Сяо Шуань Цзы поспешил за ним и сказал на ухо Вэнь Чи: "Когда Его Высочество взойдет на престол, он всегда сможет дать вам более почетный титул. К тому же ваш ребенок будет также старшим сыном императора. Теперь, когда Его Высочество распустил гарем из дам и юнош, господину нужно только поработать усерднее, и тогда, возможно, из вашего чрева сможет появиться наследный принц."

Вэнь Чи на мгновение замер, затем оглянулся на с восторгом говорившего Сяо Шуань Цзы.

Сяо Шуань Цзы подумал, что Вэнь Чи не понял, что он имел в виду, поэтому сразу почувствовал неловкость, вслед за этим он поднял обе руки и сложил два указательных пальца вместе: "Под "работать усерднее" я имею ввиду так и вот так....."

Вэнь Чи позабавили движения Сяо Шуань Цзы, и он издал смешок.

Сяо Шуань Цзы застыл, его руки все еще были подняты, тем не менее все его лицо внезапно покраснело: "Айя, господин, что тут смешного?"

Вэнь Чи поддразнил его: "По тебе не видно, что ты так много об этом знаешь."

Сяо Шуань Цзы испытывал редкое для него смущение. Почесав затылок, он, заикаясь, объяснил: "Господин, не удивляйтесь. Этого слугу еще в детстве продали во дворец, после этого слуга попал в гарем, где все впитывал ушами и глазами. Не смотря на то, что у этого слуги отсутствует опыт, этот слуга довольно много знает об этом. Если господин чего-то не понимает, этот слуга может объяснить."

- "....." - уголок рта Вэнь Чи дернулся. - "Я ценю твою заботу, но в этом нет необходимости."

Сяо Шуань Цзы подумал, что Вэнь Чи тоже стесняется, поэтому он тут же убрал улыбку со своего лица и серьезно сказал: "Господин, это очень важное дело, поэтому вы должны относиться к нему серьезно. Хотя сейчас у Его Высочества есть только вы на заднем дворе, нет никакой гарантии, что не появятся новые люди. Гарем императора огромен, столько взоров

направлено на него. Если эти новоприбывшие забеременеют, их статус также повысится, и тогда появится вероятность, что они будут угрожать вашему положению."

Услышав это, Вэнь Чи резко остановился.

Увидев это, Сяо Шуань Цзы тут же остановился позади него.

Вэнь Чи обернулся и внимательно изучил, нескрываемое расчетливое выражение на прелестном лице Сяо Шуань Цзы. Он не удержался от вздоха: "Действительно похоже на то, что разыгрывают в дорамах."

Сяо Шуань Цзы недоуменно сказал: "О чем вы, господин? Этот слуга не очень понял."

- "Забудь." - Вэнь Чи похлопал Сяо Шуань Цзы по плечу и серьезно сказал. - "Я принял к сведению все, что ты сказал, большое спасибо."

Сяо Шуань Цзы, глядя на реакцию Вэнь Чи, понял, что тот не воспринял его слова всерьез. Он был встревожен, но беспомощен. Раз уж Вэнь Чи уже сказал так, он, как человек наследного принца, естественно, не мог слишком сильно вмешиваться, поэтому в итоге он мог лишь тяжело вздохнуть.

Но, сдерживая себя некоторое время, он все же не вытерпел: "Господин, не обвиняйте этого слугу в том, что он слишком много болтает. Этот слуга постоянно слышал от евнуха Чжу, что лучше принять меры предосторожности заранее, даже если ничего не угрожает сейчас. Господин теперь фаворит Его Высочества, но с древних времен, какой император не имел гарема? Сегодня это вы, завтра кто-то другой, не имеет значения. Слава сына возвеличивает мать, все таки иметь несколько детей - наиболее важное....."

Не успел Сяо Шуань Цзы закончить свои слова, как его резко перебил ругающий голос: "Сяо Шуань Цзы, что за чушь ты несешь?!"

Застигнутый врасплох, Сяо Шуань Цзы был так потрясен, что чуть не упал на задницу.

Вэнь Чи тоже испугался. Подняв голову, он увидел Ши Е и евнуха Чжу, которые, неизвестно по какой причине, стояли у столба.

Изначально на лице Ши Е не было никакого выражения, но когда он встретился взглядом с Вэнь Чи, уголки его рта приподнялись в улыбке. Его улыбка была не слишком заметной, но его глаза были полны нежности, отчего вся его аура смягчилась. Однако евнух Чжу рядом с ним задыхался от ярости.

Евнух Чжу с громким топотом подошел и выкрутил ухо Сяо Шуань Цзы.

Сяо Шуань Цзы взвыл от боли.

- "Самый умный, да? Еще посмеешь сказать такую чушь, а?" - евнух Чжу сердито выругался. - "Когда пришла твоя очередь высказываться об отношениях Его Высочества и господина? Так ты хочешь, чтобы тебя выпороли, тогда я тебя выпорю!"

п.п: К слову, тут Вэнь Чи будет "папой", а Ши Е "отцом", в повествовании эти обращения по-разному написаны, хоть и имеют одно значение, но хе-хе Вэнь Чи все равно обращается к себе "отец" в разговоре. Сорян, но Шуань Цзы рил заслужил, побейте его, он сам напросился.

<http://bllate.org/book/14604/1295786>